

DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-3-841-855

EDN: DYFGCO

УДК [811.161.1:811.581]373

Научная статья / Research article

Образы доброго и злого человека в русской и китайской паремиологических картинах мира

Чжан Личэн¹ , О.П. Кормазина² ¹Юго-Восточный университет,

211189, КНР, г. Нанкин, ул. Юго-Восточного университета, 2

²Дальневосточный федеральный университет,

690922, Российская Федерация, г. Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, 10

 Licheng.zhang@mail.ru

Аннотация. Лингвокультурологическое направление в паремиологии является одним из самых активно разрабатываемых, исследователями многократно проанализированы концепты ДОБРО и ЗЛО на материале паремий того или иного языка. Однако изучение черт характера «добрый» и «злой» на основе пословиц русского и китайского языков пока не рассмотрено, в чем и состоит новизна данного исследования. В статье проводится анализ паремиологических единиц русского и китайского языков, репрезентирующих доброго и злого человека. Цель исследования — выявление общих и своеобразных этноспецифичных черт, отразившихся в паремиях русского языка на фоне их аналогов в китайском языке, а также установление их мотивированности. Для достижения поставленной цели применены методы сопоставительного и лингвокультурологического анализа. Источниками материала послужили словари русских и китайских паремий, а также данные из корпусов русского и китайского языков. Делается вывод, что различных установок культуры, содержащихся в интересующих нас пословицах, гораздо больше, чем общих, что и обуславливает большую разницу в понимании черт характера «добрый» и «злой» между носителями русского и китайского языков. Понимание универсальных и национально-маркированных представлений русских и китайцев эффективно способствует культурной коммуникации между народами.

Ключевые слова: паремиология, лингвокультурология, русский язык, китайский язык, паремиологическая картина мира

История статьи:

Дата поступления: 01.07.2022

Дата приема в печать: 15.03.2023

Финансирование. Благодарности:

Данное исследование выполнено при поддержке финансовой поддержке Юго-Восточного университета в рамках научных проектов No. 2242023R40023 и RF1028623192.

© Чжан Л., Кормазина О.П., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования:

Чжан Личэн, Кормазина О.П. Образы доброго и злого человека в русской и китайской паремииологических картинах мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 3. С. 841–855. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-841-855>

Images of a Good and Evil Person in Russian and Chinese Paremiological Pictures of the World

Zhang Licheng¹ , Olga P. Kormazina²

¹ Southeast University,

2, Southeast University Road, Jiangning District, Nanjing City, Jiangsu Province, China, 211189

¹ Far Eastern Federal University,

10, Russian Island — Ajax District, Vladivostok, Russian Federation, 690922

 Licheng.zhang@mail.ru

Abstract. The linguoculturological studies in paremiology make one of the most actively developing, researchers have repeatedly analyzed the concepts of GOOD and EVIL on the material of paremiology of a particular language. However, the study of character traits «good» and «evil» on the basis of the proverbs of the Russian and Chinese languages has not yet been considered, which is the novelty of this study. The article studies paremiological units of the Russian and Chinese languages, representing a good and evil person. The goal of the work is to identify common and peculiar ethno-specific features reflected in the proverbs of the Russian language against the background of their counterparts in the Chinese language, as well as to establish their motivation. To achieve this goal, methods of comparative and linguoculturological analyses were applied. The sources of the material were the proverbs dictionary, as well as data from Russian and Chinese corpora. The paper concludes that there are much more different cultural attitudes contained in the proverbs we are interested in than common ones, which causes a big difference in understanding the character traits of «good» and «evil» between native Russian and Chinese speakers. Understanding the universal and nationally marked ideas of Russians and Chinese effectively contributes to cultural communication between peoples.

Keywords: paremiology, linguoculturology, Russian, Chinese, paremiological picture of the world

Financing. Acknowledgement:

This work is supported by the Fundamental Research Funds for the Central Universities No. 2242023R40023 and No. RF1028623192.

Article history:

Received: 01.07.2022

Accepted: 15.02.2023

For citation:

Zhang, Licheng & Kormazina, O.P. (2023). Images of a Good and Evil Person in Russian and Chinese Paremiological Pictures of the World. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(3), 841–855. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-841-855>

Введение

Концепты ДОБРО и ЗЛО являются ключевыми аксиологическими оценками во всех лингвокультурах, они широко отражены в пословицах и поговорках народов мира, поскольку именно паремии «наиболее образно,

аргументировано и лаконично позволяют выразить целый комплекс культурных смыслов, связанных с феноменом человека, человеческого сознания и человеческого общества» [1. С. 310]. Концепты ДОБРО и ЗЛО исследовались во многих языках, например на материале мордовских пословиц и поговорок [2], в британской лингвокультуре [3], в сознании носителей русского языка [4], в устойчивых единицах русского и китайского языков [5] с целью выявления универсальных и национально-специфических черт русской культуры и культуры других народов. Активное исследование указанных концептов на основе языковых материалов разных языков отражает важность соответствующей ценности / антиценности в культуре, что и стало теоретической предпосылкой к выбору данной темы исследования.

Лингвокультурологическое направление в паремиологии является одним из наиболее активно разрабатываемых на настоящее время, оно ориентируется на национально-специфические черты и установки культуры того или иного народа, отраженные в паремиях. Актуальность нашей статьи обусловлена раскрытием лингвокультурологического аспекта анализа паремиологических единиц русского и китайского языков, характеризующих доброго и злого человека. К тому же, по мере углубления и улучшения взаимоотношений между Россией и Китаем, наблюдается большая необходимость узнать этнокультурные особенности двух стран.

На данный момент опубликованы только научные работы, в которых концепт ДОБРЫЙ анализируется на материале русских пословиц [6], а также на основе данных словарей и текстов произведений английского языка [7]. Исследования концепта ЗЛОЙ ранее не проводились. Образы доброго и злого человека, содержащиеся в пословицах русского языка, прежде не исследовались на фоне китайского языка, что и является новизной нашей статьи. Мы не ставим перед собой цель проанализировать все аспекты, касающиеся концептов ДОБРО и ЗЛО (доброе/злое дело, доброе/злое поведение, добрый/злой человека и т.п.), а сосредоточиваемся на чертах характера добрый и злой, отразившихся в паремиях русского и китайского языков.

Цель данного исследования заключается в выявлении общих и своеобразных этноспецифичных черт в паремиологических единицах русского и китайского языков, объективирующих доброго и злого человека, а также определении их мотивированности. Для достижения поставленной цели предлагается следующий алгоритм лингвокультурологического анализа:

- 1) выделить типичные образы доброго и злого человека в русском и китайском языковом сознании;
- 2) сопоставить представленные в паремиях двух языков ментальные установки культуры;
- 3) выявить причины общего и различного в стереотипных представлениях носителей обоих языков, т.е. типичные экстралингвистические факторы.

По мнению Н.Д. Арутюновой, образ является «синтетичным», он включает в себя не только все чувственно воспринимаемые аспекты объекта, но и все связанные и ассоциируемые с ним содержательные характеристики [8. С. 317]. В.А. Маслова отмечает, что понятие «образ» является «важнейшей языковой сущностью, содержащей информацию о связи слова с культурой, и он лингвокультурологически ориентирован» [9. С. 44].

Объектом нашей работы являются паремии русского и китайского языков, характеризующие доброго и злого человека. Предмет исследования — это установки культуры, содержащиеся в паремиях обоих языков. В данном исследовании значимость паремии видится в «ее народной оценке жизни, наблюдении народного ума» [10. С. 6]. В целом паремия представляет особый интерес для лингвокультурологии, потому что позволяет реконструировать стереотипы национального сознания [11. С. 204]. Другими словами, она является источником понимания культурно-языкового сознания, относится к языковым источникам культурной коннотации, поскольку «большинство пословиц представляют стереотипы и прескрипции народного самосознания» [12. С. 23]. Мы, придерживаясь мнения М.А. Бредиса, рассматриваем паремию как часть фразеологии в культурологическом, системно-структурном и когнитивно-прагматическом аспектах [13. С. 36].

Как известно, к паремиологии обращались такие известные фразеологи, как В.М. Мокиенко (2010) [14], А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский (2010) [15], Н.Н. Семененко (2020) [16] и др., в научных трудах которых активно обсуждаются вопросы о лингвистическом статусе паремий, их определению, разграничениям, функционально-стилевым особенностям и т.д. Мы придерживаемся мнения о том, что паремия — это прежде всего пословицы и поговорки [17. С. 108; 18. С. 178].

И пословицы, и поговорки возникли в отдаленной древности и с той поры сопутствуют народу на всем протяжении его истории. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров в своей книге «Язык и культура» говорят о пословицах и поговорках как об «устных кратких изречениях, восходящих к фольклору» [19. С. 88]. Но пословица не просто изречение (*глубокая мысль, суждение, житейское правило, высказанное кратко, в немногих ярких словах*), она выражает мнение народа. В ней заключена народная оценка жизни, наблюдения народного ума. Не всякое изречение становится пословицей, а только такое, которое согласовывалось с образом жизни и мыслями множества людей — такое изречение могло существовать тысячелетия, переходя из века в век. За каждой из пословиц стоит авторитет поколений, их создавших. Поэтому пословицы не спорят, не доказывают — просто утверждают или отрицают что-либо в уверенности, что все ими сказанное — истина.

В отдельных работах по фразеологии главное отличие пословиц от поговорок усматривается в том, что пословица выражает общее суждение, а поговорка — суждение частного характера. «Поговорки больше

пригодны для выражения чувства или просто для оживления речи, им присущ лишь конкретный и частный смысл, хотя они и соотносятся с типичными ситуациями» [19. С. 89].

Установки культуры, являющиеся одним их важных понятий в лингвокультурологии, — это своего рода «идеалы, в соответствии с которыми личность (предмет, явление) квалифицируется как «достойная/недостойная» [20. С. 575]. Исследование установок культуры в паремиологических единицах одного языка на фоне другого позволяет выяснить «общие и различные черты в постижении мира разными народами и отображении этого мира в пословичных фондах» [21. С. 34].

Что касается фразеологизмов китайского языка, то нет единого определения, но китайскими фразеологами принято выделить следующие фразеологические единицы китайского языка: идиомы 成语 (чэньюй), пословицы 谚语 (яньюй), поговорки 俗语 (суой), крылатые слова 箴言 (чжэньянь), устойчивое выражение 惯用语 (гуаньюньюй), недоговорка 歇后语 (сехоуюй), последняя единица является специфической для китайского языка, это изречение из двух частей, иносказания и его раскрытия, раскрытие обычно опускается. Фразеологизмы китайского языка чаще всего исследуются с точки зрения семантики и стилистики.

По мнению Ван Циня, пословица — это образное народное изречение, передаваемое из поколения в поколение, по структуре пословица краткая, ритмически организованная и устойчивая, в ней отражается ум и опыт народа [22. С. 259]. Ученый также рассматривает идейность (например, 劳动出智慧, 实践出真知 ‘ум исходит из труда, а истина — практики’), научность (например, 响水不开, 开水不响 ‘шумящая вода не кипит, кипящая вода не шумит’), художественность (лаконичность, образность, ритмичность и наличие определенной структуры) пословиц. Ван Цинь выделяет следующие основные типы пословиц китайского языка: крестьянские, метеорологические, поучительные, бытовые, а также пословицы природных условий местности [22].

Стоит также отметить культурные коннотации, отраженные в пословицах. Рассматриваются взаимосвязи между пословицами и материальной культурой, духовной культурой. В категории культуры верование играет важную роль, оно влияет на идеологию и поведение народа. В китайской традиционной идеологической концепции конфуцианство, буддизм и даосизм имеют важное значение, существует довольно большое количество пословиц, связанных с этими тремя учениями, например, 道高一尺, 魔高一丈 ‘добро вырастает на один чи, зло возрастает на чжан’ в значении: чем больше успехов делать, тем больше трудностей встаёт на пути; 君子爱财, 取之有道 ‘благородный человек зарабатывает честным путем’. Русская христианская традиция безусловно отличается от китайских традиционных учений, в связи с чем наблюдается разница на уровне образов во фразеологических единицах, этом будем подробнее рассмотрено во второй части исследования.

Источниками для исследования послужили словарь «Пословицы русского народа» В.И. Даля¹, «Большой словарь русских пословиц» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой², «Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений» В.И. Зимины³, «Словарь пословиц», авторы Яо Цзецзюнь и Цзян Синь⁴, «Большой словарь пословиц китайского языка» Вэнь Дуаньчжэна⁵, «Словарь 10 000 пословиц» Вэнь Дуаньчжэна⁶, а также данные из корпусов русского и китайского языков, а именно Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ)⁷ и Лингвистического корпуса китайского языка (далее — ЛККЯ)⁸. Значимость корпусов двух языков в данном исследовании состоит в том, чтобы наблюдать частотность и особенности функционирования интересующих нас паремий в тех или иных стилях речи.

Обратимся к пословицам русского и китайского языков, репрезентирующих такие черты характера человека, как «добрый» и «злой». В ходе исследования из вышеуказанных словарей отобраны 108 русских и 105 китайских пословиц, объективирующих доброго человека, и 81 русская и 66 китайских соответственно — злого.

Анализ русских паремий, характеризующих доброго человека

При анализе русских паремиологических единиц, описывающих доброго человека, выявлены следующие установки культуры:

1. *Добрый человек заслуживает уважения: Первый поклон богу, второй хозяину с хозяйкой, третий всем добрым людям.*
2. *Добрый человек всегда получает добро в ответ: Хорошему все хорошо. Доброму везде добро.*
3. *Добрый человек добр по природе: Деньги водом, добрые люди родом, а урожай хлеба годом.*

¹ Даль В.И. *Пословицы русского народа*. М: ННН, ЭКСМО, 2003.

² Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. *Большой словарь русских пословиц*. М: ОЛМА Медиа Групп, 2010.

³ Зимин В.И. *Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений*. М: АСТ-Пресс, 2016.

⁴ Яо Цзецзюнь, Цзян Синь. *Словарь пословиц*. Шанхай: Издательство Шанхайского университета, 2006.

⁵ Вэнь Дуаньчжэн. *Большой словарь пословиц китайского языка*. Шанхай: Шанхайское лексикографическое издательство, 2011.

⁶ Вэнь Дуаньчжэн. *Словарь 10 000 пословиц*. Шанхай: Шанхайское лексикографическое издательство, 2012.

⁷ Национальный корпус русского языка, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 23. 06. 2022).

⁸ 汉语语料库 (Лингвистический корпус китайского языка) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (дата обращения: 23. 06. 2022).

4. *Добрый человек только за правду: За правого бог и добрые люди.*
5. *Добрый человек будет жить долго: Добрый человек в добре проживет век.*
6. *Общаться или дружить с добрыми людьми приятно и полезно: Не то чтобы пить, а с добрыми людьми посидеть (побеседовать) любит; В поле пшеница годам родится, а добрый человек всегда пригодится; С добрым жить хорошо.*
7. *Необходимо поддерживать контакты с добрыми людьми: На бога уповай, а от добрых людей не отставай.*
8. *Где добрых людей нет, там будет плохо: Где худо, оттуда бегут добрые люди.*
9. *Полезно слушать советы добрых людей: Хлеб-соль кушай, а добрых людей слушай! Слушайся добрых людей, на путь наведут. Кто добрых людей не слушает, тот богу спорник.* При этом можно отметить и исключения: успех приходит к тому, кто не слушает «добрых людей». Здесь, однако, важно подчеркнуть, что слово «добрый» употребляется в переносном значении: *Сам не смысли, добрых людей не слушай, пойдет дело на лад.* О подобных исключениях пишут Т.Р. Писарская и Н.Е. Якименко, отмечая, что «культурно-национальные установки обычно не носят ‘абсолютного’ характера, в пределах одной лингвокультурной общности сосуществуют различные, иногда — противоположные по оценке одного и того же явления стереотипы сознания» [20. С. 91–92].
10. Существует большое количество паремий (22 единицы), характеризующих оппозицию «добрый человек» и «злой, худой, лукавый человек», и в таких случаях прилагательные часто подвергаются субстантивации: 10.1. *Добрый человек живёт своим трудом, поэтому нет необходимости помогать ему, а злого не стоит защищать: Доброму не паси, худому не береги. Добрый сам наживёт, худой проживёт.* 10.2. *Надо дружить с добрым человеком, а злого — держать на расстоянии: Доброму держись, а от худого удались; С добрым дружись, а лукавых берегись,* так как от доброго человека можно перенять добро, а от злого — только зло (*С добрым поведёшься — добро переймешь, с худым поведёшься — худое переймешь*). 10.3. *Добрым всегда будет идти навстречу добро, а злым — зло: Доброму добро, а худому пополам ребро; Лихое лихому, а доброе доброму.* 10.4. *Злой человек завидует, добрый радуется: Злой плачет от зависти, а добрый — от радости.* 10.5. *Враждебное отношение злого человека к доброму: Злой доброму не любит. Злой не верит, что есть добрые люди. Тьма света (свету) не любит, злой доброму не терпит. Не любит пьяный трезвого, безумный разумного, а злой доброму.* 10.6. *Хорошее отношение к доброму и плохое отношение к злому: Злому не вверяйся, добрых не чуждайся. Доброму чти, а злого не жалей. Злому — смерть, а доброму — воскресение; Смерть злым, а добрым вечная память.* 10.7. *Добрый человек доволен всем, злой ничем не доволен: Доброму и сухарь на здоровье, а злому и мясное не впрок.*

11. Значительное число рассмотренных паремий посвящены образу женщины в семье. 11.1. В паремиях многократно встречается словосочетание «добрая жена» (7 единиц), положительно оценивается важное место доброй жены в семье: *Для щей люди женятся, а от добрых жен постригаются. Добрая жена да жирные щи — другого добра не ищи! С доброй женой горе — полгоря, а радость вдвойне;* 11.2. Противопоставляется добрая жена злой: *Добрая жена дом сбережет, а худая рукавом растрясет; Добрая жена — веселье, а худая — злое зелье;* 11.3. Сравняется добрая жена с худым мужем: *Худой муж в могилу — добрая жена по дворам; Плохой муж умрет, добрая жена по дворам пойдет.*

В русском языке часто сравнивают доброго человека с ангелом, теленком, поэтому существуют устойчивые сравнения *добрый как ангел; добрый как телёнок/телок*, характеризующие добродушного, простодушного юношу, молодого мужчину⁹.

В НКРЯ встречается незначительное количество контекстов употреблений вышеуказанных пословиц, например, [Фелицата Антоновна Шаблова (жена, хозяйка небольшого деревянного дома)] *Хорошему все хорошо; а на волка хоть и лучше надень, все волк будет. Да ты должна, что ли?* (А.Н. Островский. *Поздняя любовь* (1873))¹⁰.

Анализ русских паремий, характеризующих злого человека

Во время исследования русских паремий, описывающих злого человека, нам удалось выделить следующие установки культуры:

1. В отличие от доброго человека, жизнь злого человека не будет долгой: *Злой человек не проживет в добре век. Злому человеку не прибавит (продлит) бог веку.*
2. Нельзя влюбляться в злого человека, это принесёт вред: *Злого кто любит — себя губит. Злого любить — себя [лишь] губить. Злого полюбить — себя загубить.*
3. Злость связана с лукавством; люди, обладающие этими пороками, часто притягивают друг друга, однако и в этом случае их ожидают неудачи: *Злой с лукавым водились, да оба в яму свалились. Злой с лукавым знаются, а (да) друг на друга ссылаются.*
4. Необходимо держать злых на расстоянии: *Кто злым быть не хочет, тот со злыми не водится.*
5. Нужно осторожно вести себя со злым человеком: *Козла спереди бойся, коня сзади, а злого человека со всех сторон.*

⁹ Горбачевич К.С. *Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке: около 1300 словарных статей*. М: АСТ, 2004. С. 68.

¹⁰ Лебедева Л.А. *Устойчивые сравнения русского языка: Краткий тематический словарь*. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2003. С. 136.

6. Многократно встречается (13 единиц) словосочетание «злая жена» в пословицах, причём данное качество часто гиперболизируется; также отмечается, что такая жена разрушает семью и раздражает мужа: *Перед злой женою сатана — младенец непорочный. Всех злее злых злая жена. Всех злыдней злее жена злая. Червь дерево тлит, а злая жена дом изводит. Злая жена сведет мужа с ума.* В НКРЯ часто встречаются контексты с этими пословицами: 1) *Когда это было, а ты все еще продолжаешь злиться... О, зло зла злее, злая жена! Не пугайся, ибо сия тирада не мною выдумана, а впервые осмелился ее вымолвить некий древний книжник, отважившийся сочинить пространное «Отеческое предание к сыну о женской злобе и о сыновней доброте»* (Александр Морозов. *Прежние слова (1985–2001)* // «Знамя», 2002); 2) *Кротима — выситя, биема — бесится. Всякого зла злее злая жена.* *Евтихий продолжал смотреть на соседку и даже ответил на улыбку ее такою же невольною улыбкою* (Д.С. Мережковский. *Воскресшие Боги. Леонардо да Винчи (1901)*); 3) *Если вдова, то сама собою всех укоряет и истязает. Всякого зла злее злая жена! И Бога не боится, и священника не урамляется, и седины не чтет* (Ф.И. Буслаев. *Повесть о горе и злочастии, как Горе-Злочастие довело молодца во иноческий чин (1856)*)¹¹.
7. Встречается 4 пословицы, в которых понятие «злой» связывается с национальной принадлежностью («злой татарин»): *Не пожелаю и злому татарину (т.е. так худо). Закажу и злому татарину. Злее злого татарина.*

Злой человек часто сравнивается с чертом, демоном, сатаной и т. п., поэтому существуют русские устойчивые сравнения *злой как черт, демон, сатана, дьявол, мегера, фурия, ведьма, цепной пёс, бешеная собака, пантера, змея*, которые возникли из разных мифов, сказок и т.д.¹².

Анализ китайских паремий, характеризующих доброго человека

При анализе китайских паремий, описывающих доброго человека, выявляются следующие установки культуры:

1. Уязвимость добрых людей: если человек слишком добрый, его легко обижают: *人善被人欺, 马善被人骑* ‘Доброго человека — обижают, а добрую лошадь — седлают’. Данная пословица употребляется для поощрения людей иметь смелость бороться и не заставлять других обижать себя.

¹¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 23.06.2022).

¹² Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 23.06.2022).

恶人有人怕，善人有人欺 ‘Есть люди, которые боятся злых людей, и люди, которые обижают добрых людей’. В последней пословице наблюдается оппозиция доброго и злого человека. Первая пословица встречается в ЛККЯ 3 раза¹³.

2. Добрый человек обретает счастье и долголетие, ему всегда воздаётся по заслугам. В подобных пословицах добрый человек часто сопоставляется со злым: 善者福，恶者祸 ‘У доброго человека счастье, у злого — беда’. 善者升天堂，恶者入地狱 ‘Добрые люди попадают в рай, а злые — в ад’. 善者升天堂，恶者入地狱 .善必寿考，恶必早亡 ‘Добрые люди будут жить долго, а злые — рано умирают’. 善人不负善人心 ‘Доброму человеку обязательно воздается за его добрые дела’. 善有善报，恶有恶报 ‘Доброе доброму, а злое злomu’. Последняя пословица заслуживает особого внимания в связи со своей высокой частотностью функционирования в художественной литературе (встречается 50 раз).
3. Нужно помогать доброму человеку, попавшему в беду, и противостоять злomu человеку, получившему власть: 善人在患，弗救不祥；恶人在位，不去亦不祥 ‘Когда бедствие приходит к доброму человеку, нельзя не помогать ему, а когда злой человек занимает высокий пост, нельзя не противостоять ему’. 善人在患，饥不及餐 ‘Когда у доброго человека беда, необходимо срочно помогать ему’.
4. Отношение к богатству доброго и злого человека: 善人富，谓之赏；淫人富，谓之殃 ‘Богатство доброго человека — это его награда, а богатство злого человека — это предвестие беды’.
5. Добрый человек может стать злым, совершая плохие поступки, и наоборот: 善人回头就是恶，恶人回头就是善 ‘Когда добрый человек делает зло, он превращается в злого, а когда злой человек творит добро, он становится добрым’.

Анализ китайских паремий, характеризующих злого человека

В ходе исследования китайских паремий, описывающих злого человека, нам удалось выделить следующие установки культуры:

1. Небо (Бог) наказывает злого человека: 恶人天不容 ‘Злых людей небо (божество) не потерпит’: рано или поздно наступит возмездие.
2. Злые люди трусливы, они боятся вступать в открытое противостояние: 恶人怕打雷，神鬼怕打围 ‘Злые люди боятся грома, гении и демоны — попасть в облаву’; 恶狗怕揍，恶人怕斗 ‘Злая собака боится бить, а злой

¹³ Горбачевич К.С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке: около 1300 словарных статей. М: АСТ, 2004. С. 69.

человек — драться’, в данной пословице говорится о том, что необходимо иметь смелость бороться со злыми людьми, которые обижают слабых и боятся сильных.

3. Сердце злого человека скрытое, его трудно понять: *恶人心, 海底针* ‘Сердце злого человека — иголка на дне моря’.
4. Злой человек ненавидит других, всё время конфликтует с людьми: *恶人纠纷多, 湿柴烟雾多* ‘У злого человека много конфликтов, у мокрых дров много дыма’.
5. Когда злой человек виновен, он всегда первым жалуется, чтобы другие его пожалели: *恶人先告状* ‘Злой жалуется первым’. Данная пословица часто употребляется в различных художественных текстах и газетах (встречается 43 раза в ЛККЯ)¹⁴.
6. Даже от злого человека есть своя польза: *恶人有恶人的用处* ‘И злой человек приносит свою пользу’.
7. Как в русском языке, так и в китайском языке *恶妇破家* ‘Злая жена разрушает семью’.

Сравнительный анализ русских и китайских паремий, характеризующих доброго и злого человека

На основе проведенного сравнительного анализа русских и китайских паремий, характеризующих доброго и злого человека, мы пришли к следующим выводам.

Общие ментальные установки культуры:

1. Как в русском, так и в китайском языках добрый человек живет долго, а злой человек, наоборот, умирает рано: *Добрый человек в добре проживет век; Злой человек не проживет в добре век; 善必寿考, 恶必早亡* ‘У добрых людей будет долголетие, а злые рано умирают’.
2. Добрые всегда будут получать в ответ добро, а злые — зло: *Доброму добро, а худому пополам ребро; Лихое лихому, а доброе доброму; 善有善报, 恶有恶报* ‘Доброе доброму, а злое злomu’.
3. В русском и китайском языках образ злой жены одинаковый, она разрушает семью: *Червь дерево тлит, а злая жена дом изводит; 恶妇破家* ‘Злая жена разрушает семью’.

Кроме того, часто наблюдаются пословицы компаративной структуры, например, русские *С добрым дружись, а лукавых берегись; Злой плачет от зависти, а добрый — от радости*. Китайские: *善者福, 恶者祸* ‘У доброго человека счастье, у злого — беда’; *善者升天堂, 恶者入地狱* ‘Добрые люди попадают в рай, а злые — в ад’.

¹⁴ 汉语语料库 (Лингвистический корпус китайского языка) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (дата обращения: 23. 06. 2022).

Различные ментальные установки культуры:

Различий в русских и китайских поговорках, характеризующих доброго и злого человека, гораздо больше, чем общих черт.

1. Из вышеуказанных русских установок культуры, содержащихся в поговорках о добром человеке, лакунарными для китайского языка являются следующие: добрый человек заслуживает уважения, добрый во всех отношениях, добр по природе, добрый человек всегда выступает за правду; общаться или дружить с добрыми людьми приятно и полезно; необходимо поддерживать контакты с добрыми людьми; полезно слушать советы добрых людей и т.д. Хотя подобные представления тоже существуют в языковом сознании китайцев, но они не вербализованы в поговорках.
2. Отсутствуют в русском языке китайские установки культуры: уязвимость добрых людей; необходимо помочь доброму человеку, когда у него беда; положительное отношение к богатству доброго и отрицательное — к злему; добрый станет злым, совершая плохие поступки, и наоборот. Это связано с более четким разграничением, большей полнотой в русском языковом сознании добра и зла как человеческих качеств, что и предопределяет меньшую вероятность «перехода» от добра ко злу и наоборот. Кроме того, добро в русской языковой картине мира представляется как безусловная сила, в связи с чем оказываются нехарактерными представления о добром человеке как слабом и незащищенном.
3. Русские и китайские поговорки характеризуют злого человека по разным аспектам. В китайском языке отсутствуют аналогичные русским установки культуры: нельзя влюбляться в злого человека, это принесет вред; злость связана с лукавством; необходимо держать злых на расстоянии; осторожно вести себя со злым человеком. В китайской лингвокультуре злой человек по умолчанию опасен, поэтому подобные представления не отражены в языке.
4. Лакунарными для русского языка являются китайские установки культуры: злой человек приносит свою пользу; трудно понять злого человека; небо (Бог) наказывает злого человека; злой человек боится вступать в открытое противостояние. Представления о трусости злого человека, как и о его неизбежном наказании, безусловно, присутствуют в русском языковом сознании, однако не находят отражения в поговорках (вероятно, в силу своей неоспоримости). Представления же о возможной пользе от злого человека мало характерны для русской языковой картины мира, где зло маркируется как абсолютный порок.
5. Некоторые исследуемые нами поговорки русского и китайского языков укоренились в духовной культуре, в частности в веровании или учениях, поэтому существуют поговорки русского языка с компонентами «бог»,

«смерть» и «воскресение», а в китайских пословицах встречаются такие элементы в конфуцианстве и буддизме, как 福 [фу] ‘счастье’, 祸 [хо] ‘горе’, 报 [бао] ‘воздаяние’. Также отмечается, что в связи с отличием в верованиях между двумя народами в китайских пословицах образы злого человека характеризуются «приземленными», наблюдается конкретизация его поведения.

Заключение

Правильное понимание концептов ДОБРО и ЗЛО имеет важное значение для воспитания ценностей у народа. Познание общих и различных установок культуры, отраженных в пословицах о добром и злом человеке, позволяет нам раскрыть универсальные и национально-своеобразные представления об указанных чертах характера у носителей русского и китайского языков, и тем самым эффективно способствует культурной коммуникации между двумя народами. Постижение этнокультурных специфик каждого народа особенно значимо при преподавании русского языка как иностранного, это поможет устранить некоторые возможные культурные недопонимания. В целом выделение аксиологических особенностей важно для инофонов, поскольку оценка одного и того же явления может различаться у представителей разных наций, на это стоит обратить особое внимание, чтобы избежать коммуникативных неудач. Перспективы дальнейшего исследования состоят в изучении фразеологических единиц русского и китайского языков, репрезентирующих различные черты характера человека, и составлении двуязычного словаря пословиц, характеризующих черты характера человека.

Библиографический список

1. *Алефиренко Н.Ф.* Фразеология и паремиология. М.: Флинта: Наука, 2009.
2. *Левцанова Е.Ф.* Концепты «добро» и «зло» и их отражение в паремиях (на материале мордовских пословиц и поговорок) // *Современные инновации.* 2017. № 8. С. 62–64.
3. *Колижук Л.В.* Репрезентация лингвокультурного концепта «good» (добро) в паремиях // *Современные тенденции развития науки и технологий.* 2016. № 7. С. 31–34.
4. *Авдонина Л.Н., Дурина О.А.* Паремеиологическая зона концепта «добро» в русском языковом сознании // *Потенциал современной науки.* 2014. № 8. С. 29–30.
5. *Чжао Цзин.* Русские и китайские фразеологизмы сквозь призму концепта «добро»: на подступах к лингвоаксиологической интерпретации // *Успехи гуманитарных наук.* 2022. № 8. С. 172–177.
6. *Кузнецова П.В.* Структура концепта «добрый» в русском языке // *Вестник молодых ученых и специалистов самарского государственного университета.* 2015. № 2. С. 126–131.
7. *Мокрушина Е.Ю.* Концепт «добрый» как этический феномен лингвокультуры: авт. дис. ... докт. филол. наук. Кемерово, 2008.
8. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
9. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
10. *Аникин В.П.* Предисловие // *Словарь русских пословиц и поговорок.* под ред. В.П. Жукова. М: Русский язык, 1998. С. 6–8.

11. Сабитова З.К. Лингвокультурология. М.: Флинта: Наука, 2013.
12. Телия В.Н. Фразеология в контексте культуры. М: Языки рус. культуры, 1999.
13. Бредис М.А., Ломакина О.В., Мокиенко В.М. Пословица в современной лингвистике: определение, статус, функционирование // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 3. С. 34–41.
14. Мокиенко В.М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) // Мир русского слова. 2010. № 3. С. 6–20.
15. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2010.
16. Семенов Н.Н. Аксиология паремий в фокусе проблемы когнитивно-дискурсивного моделирования семантики русских пословиц // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 2. С. 213–232. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-213-232>
17. Савенкова Л.Б. Русские паремии как функционирующая система: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д./., 2012.
18. Селиверстова Е.И. Пространство русской пословиц: постоянство и изменчивость. М.: Флинта: Наука, 2017.
19. Верещагин Е.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990.
20. Писарская Т.Р., Якименко Н.Е. Установки культуры в лингвокультурологии // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3. С. 91–94.
21. Юань Лин. Русские пословицы о воспитанности/невоспитанности на фоне аналогичных паремий китайского языка: лингвокультурологический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2016.
22. 王勤. 汉语熟语论. 济南: 山东教育出版社, 2006. [Ван Цинь. Фразеология китайского языка. Цзинань: Издательство просвещения Шаньдун, 2006].

References

1. Alefirenko, N.F. (2009). *Phraseology and paremiology*. Moscow: Flinta: Nauka. (In Russ.).
2. Levshchanova, E.F. (2017). Concepts “GOOD” and “EVIL” and their reflection in proverbs (based on Mordovian proverbs and sayings). *Sovremennye innovatsii*. 8, 62–64. (In Russ.).
3. Kolizhuk, L.V. (2016). Representation of the linguocultural concept “GOOD” in proverbs. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii*, 7, 31–34. (In Russ.).
4. Avdonina, L.N. & Durina, O.A. (2014). Proverbial area of the concept “GOOD” in the Russian-speaking world. *The Potential of Modern Science*, 8, 29–30. (In Russ.).
5. Zhao, Jing. (2022). Russian and Chinese phraseological units through the prism of the concept of “DOBRO”: on the approaches to linguoaxiological interpretation. *Modern Humanities Success*, 8, 172–177. (In Russ.).
6. Kuznecova, P.V. (2015). The structure of the concept “KIND” in Russian. *Proceedings of young scientists and specialists of the Samara University*, 2, 126–131. (In Russ.).
7. Mokrushina, E.Yu. (2008). *The concept “KIND” as an ethical phenomenon of linguistic culture* [dissertation]. Kemerovo. (In Russ.).
8. Arutyunova, N.D. (1999). *Language and the human world*. Moscow: Languages of Slavic Cultures publ. (In Russ.).
9. Maslova, V.A. (2001). *Linguoculturology*. Moscow: Akademiya publ. (In Russ.).
10. Anikin, V.P. (1998). Foreword. In: *Dictionary of Russian proverbs and sayings*, V.P. Zhukov (Ed.). Moscow: Russian language publ. pp. 6–8. (In Russ.).
11. Sabitova, Z.K. (2013). *Linguoculturology*. Moscow: Flinta: Nauka publ. (In Russ.).
12. Teliya, V.N. (1999). *Phraseology in the context of culture*. Moscow: Languages of Slavic Cultures publ. (In Russ.).

13. Bredis, M.A., Lomakina, O.V. & Mokienko, V.M. (2019). Proverb in modern linguistics: definition, status, functioning. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 3, 34–41. (In Russ.).
14. Mokienko, V.M. (2010). Modern paremiology (linguistic aspects). *Mir russkogo slova*, 3, 6–20. (In Russ.).
15. Baranov, A.N. & Dobrovol'skii, D.O. (2010). *Aspects of the theory of phraseology*. Moscow: Znak publ. (In Russ.).
16. Semenenko, N.N. (2020). Axiology of Proverbs in the Focus of the Problem of Cognitive-discursive Modeling of Semantics of Russian Proverbs. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 11(2), 213–232. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-213-232> (In Russ.).
17. Cavenkova, L.B. (2012). *Russian proverbs as a functioning system* [dissertation]. Rostov n/D/. (In Russ.).
18. Seliverstova, E.I. (2017). *The space of Russian proverbs: constancy and variability*. Moscow: Flinta: Nauka publ. (In Russ.).
19. Vereshhagin, E.M. (1990). *Language and culture: linguistic and regional studies in teaching Russian as a foreign language*. Moscow: Russian language publ. (In Russ.).
20. Pisarskaya, T.R. & Yakimenko, N.E. (2016). Attitudes of culture in linguoculturology. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii*, 3, 91–94. (In Russ.).
21. Yuan, Liying. (2016). *Russian proverbs about upbringing/ill-manneredness against the background of similar proverbs of the Chinese language: linguoculturological aspect* [dissertation]. Saint Petersburg. (In Russ.).
22. Wang, Qin (2006). *On Chinese Idioms*. Jinan: Shandong Education Press. (In Chinese).

Сведения об авторах:

Чжан Личэн, кандидат филологических наук, доцент института иностранных языков, Юго-Восточный университет; *сфера научных интересов*: лингвокультурология, фразеология, когнитивная лингвистика; *e-mail*: Licheng.zhang@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6357-6416

Кормазина Ольга Петровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного. Дальневосточный федеральный университет; *сфера научных интересов*: региональная лингвистика, теория речевых жанров, теория речевого воздействия, когнитивная лингвистика, лингвоперсонология; *e-mail*: olga.kormazina@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0641-7088

Information about the authors:

Zhang Licheng, PhD in Philology, Associate Professor of the Institute of Foreign Languages of the Southeast University; *Research interests*: regional linguistics, the theory of speech genres, the theory of speech impact, cognitive linguistics, lingopersonology; *e-mail*: Licheng.zhang@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6357-6416

Olga P. Kormazina, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language of Far Eastern Federal University; *Research interests*: regional linguistics, the theory of speech genres, the theory of speech impact, cognitive linguistics, lingopersonology; *e-mail*: olga.kormazina@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0641-7088